

С. Г. Гончарова, И. В. Егорышева

ЗАСЛУГИ Л. Ф. РАГОЗИНА В ОРГАНИЗАЦИИ ВРАЧЕБНО-САНИТАРНОГО ДЕЛА В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

НИИ социальной гигиены, экономики и управления здравоохранением им. Н. А. Семашко РАМН, Москва

Наследие директоров Медицинского департамента Министерства внутренних дел практически не изучалось советскими историками медицины, и имена их неизвестны большинству современных читателей. Между тем эти люди достаточно много сделали для здравоохранения России.

Деятельность Льва Федоровича Рагозина, директора Медицинского департамента (1889—1902 гг.), председателя Медицинского совета (1902—1908 гг.), много сделавшего также в области организации психиатрической помощи населению, еще при его жизни оценивалась неоднозначно.

Л. Ф. Рагозин родился 12 февраля 1847 г. в родовом имении в с. Кудрино Мещовского уезда Калужской губернии. Будучи студентом медицинского факультета Московского университета, он входил в народнический кружок "Самообразование и практическая деятельность"; в середине 70-х годов был кассиром тайного революционного общества "Земля и воля", но затем отошел от революционной деятельности¹.

В 1873 г. Лев Федорович был зачислен в Преображенскую больницу в Москве на должность сверхштатного ординатора, а в 1875 г. направлен для усовершенствования в Военно-медицинскую академию в клинику душевных болезней, где работал под началом известных ученых И. М. Балинского и И. П. Мерзеевского². В 1877 г. он был переведен в Николаевский военный госпиталь. В эти годы Л. Ф. Рагозин опубликовал свои первые научные работы: "К вопросу о сухожильных рефлексах" (1877 г.), "Наблюдение над движением мозга у живого человека" (1880 г.) и др., а в 1882 г. защитил диссертацию "Результаты графического исследования пульса и дыхания у душевнобольных".

Еще будучи врачом Преображенской больницы, Л. Ф. Рагозин начал применять только что вводимые в мировую практику принципы нестеснения душевнобольных и трудотерапии. В 1882 г., защищая интересы больных, он вступил в острый конфликт со смотрителем клиники, в результате чего ему пришлось покинуть госпиталь³.

Работая врачом в 1882—1884 гг. при Императорских театрах, он получил широкую известность как хороший специалист, особенно по нервным болезням.

В марте 1884 г. Л. Ф. Рагозин был назначен директором Казанской окружной больницы (после смерти А. У. Фрезе, возглавлявшего ранее эту больницу и кафедру психиатрии Казанского университета). По приезде в Казань он сразу же поставил вопрос о реконструкции больницы и устройстве при ней пансионата для душевнобольных-хроников на 200 коек. Благодаря его умелому руководству строительство обошлось на 45% дешевле по сравнению с расчетами местного строительного комитета. Л. Ф. Рагозину пришлось "выдержать жестокую борьбу с лицами, привыкшими смотреть на казну, как на обязательный источник лишь собственного благополучия"⁴. Прибывшая из Петербурга комиссия обнаружила голословность обвинений в адрес Л. Ф. Рагозина и высоко оценила его работу.

В короткий срок Лев Федорович создал образцовое психиатрическое учреждение, одно из лучших в России. По его указанию смиренные рубашки были перешиты на куртки для поваров и пекарей. После того, как В. М. Бехтерев в 1885 г. возглавил кафедру нервных и душевных болезней Казанского университета, на базе окружной психиатрической больницы была создана первая отечественная психофизиологическая лаборатория⁵. По договору с губернским земством больница обслуживала также земских больных.

Как указывает А. М. Шерешевский, которому принадлежит наиболее серьезная работа о деятельности Л. Ф. Рагозина, окружная ле-

чебница в Казани сделалась вторым после Военно-медицинской академии центром усовершенствования врачей по психиатрии⁶.

На 1-м съезде отечественных психиатров и невропатологов (1887 г.), Л. Ф. Рагозин был избран его вице-председателем. В своем выступлении он горячо отстаивал необходимость внедрения принципов нестеснения душевнобольных: "Врач должен смотреть на рубашки как на страшилище и на себя, как на палача, если он их применяет", — говорил он по поводу применения смиренных рубашек⁷.

Если А. У. Фрезе заботила госпитализация главным образом больных с острыми формами заболеваний, то Л. Ф. Рагозин большое внимание уделял также хроническим больным. Он одним из первых в России организовал мастерские, садово-огородные работы для душевнобольных.

Следует отметить, что в книге Т. И. Юдина "Очерки истории отечественной психиатрии" (1951 г.), которая при всех ее достоинствах несет на себе отпечаток идеологической предвзятости, деятельность Л. Ф. Рагозина оценивается исключительно негативно. Автор обвиняет Л. Ф. Рагозина в "чиновничье-полицейском отношении к делу". Даже во внедрении методов трудотерапии в Казанской больнице Т. И. Юдин усматривает лишь "хозяйственно-экономические" цели, противопоставляет организационную деятельность Л. Ф. Рагозина "научно-академической атмосфере", которую культивировал его предшественник А. У. Фрезе⁸. Интересно, что аналогичные действия земских организаций (строительство крупных психиатрических учреждений, внедрение трудотерапии, организация призрания хронических больных) высоко оценены автором.

Административный талант Л. Ф. Рагозина не остался незамеченным, и в 1888 г. он был назначен директором Медицинского департамента Министерства внутренних дел — высшего органа управления здравоохранением того времени.

В то время как земская медицина, существовавшая в 34 губерниях Европейской России, уже достигла значительных успехов и стала крупным явлением в русской жизни, здравоохранение неземских губерний сильно отставало в своем развитии. В связи с этим Медицинский департамент подготовил проект организации медицинской помощи населению в неземских губерниях по принципам, разработанным земской медициной, что нашло воплощение в создании так называемой сельской медицинской части. Уезды были разделены на врачебные участки, при которых организовывались небольшие больницы. Под руководством Л. Ф. Рагозина были подготовлены законодательные акты, устанавливающие штаты врачей и число медицинских участков. Эта работа в начале 90-х годов 19-го века вывелась в большинстве неземских губерний Европейской части России и в Сибири. В 1890 г. Л. Ф. Рагозин специально выезжал в Витебскую, Гродненскую, Киевскую и Подольскую губернии для ознакомления с ходом переустройства сельской медицины на новых началах.

Издаваемый Медицинским департаментом "Вестник судебной медицины и общественной гигиены" был переориентирован на потребности врачей, работавших в отдаленных углах России. Журнал стал издаваться ежемесячно и именоваться "Вестником общественной гигиены, судебной и практической медицины". Его библиографический отдел извещал читателей обо всех отечественных сочинениях по медицине.

В первые годы работы Л. Ф. Рагозина на посту директора Медицинского департамента было проведено преобразование правительственных ежегодных отчетов о заболеваемости и смертности, разработаны новая номенклатура болезней и формы отчетности. В конечном итоге "Отчет о санитарном состоянии Империи", по мнению известного специалиста в области санитарного законодательства Н. Г. Фрейберга, мог быть поставлен в одном ряду с аналогичными лучшими европейскими отчетами.

В 1804—1916 гг. в России ежегодно издавался "Российский медицинский список", где поименно указывались лица, имеющие право на медицинскую и ветеринарную практику с указа-

¹Деятели революционного движения в России. — М., 1931. — Т. 2, Вып. 3. — С. 1300.

²Формулярный список о службе председателя Медицинского совета Министерства внутренних дел Л. Ф. Рагозина. // Историч. справка об учреждении и последовательных преобразованиях Мед. совета. — СПб., 1915.

³Баженов Н. Н. История Московского долгаза. — М., 1909. — С. 136—141.

⁴Останков П. А. Л. Ф. Рагозин // Обзорение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии. — 1908. — № 4. — С. 197.

⁵Левчаткин В. И. Памяти Л. Ф. Рагозина // Неврологич. вестн. — 1908. — Вып. 2. — С. 215—223.

⁶Шерешевский А. М. Организаторская деятельность Л. Ф. Рагозина и проблемы лечения психических больных. // Вопр. психиатрии и невропатологии. — Вып. XV. Сб. тр. Ленинград. научн. общества невропатологов и психиатров. — Л.: Медицина, 1976. — С. 289—395.

⁷Труды 1 съезда отечественных психиатров. — СПб., 1887. — С. 439.

⁸Юдин Т. И. Очерки истории отечественной психиатрии. — М., 1951. — С. 297.

нием звания, специальности, рода службы, места жительства. С целью совершенствования этого издания стараниями Л. Ф. Рагозина было создано статистическое бюро при департаменте и введена система карточной регистрации медицинского и фармацевтического персонала.

В 1891 г. Россию поразили небывалых масштабов неурожай и голод, на почве которых в 1892 г. широко распространилась эпидемия холеры. Л. Ф. Рагозин возглавил Комиссию питания (1892—1893 гг.) Русского общества охранения народного здоровья. В ее работе приняли участие крупные ученые: Ф. Ф. Эрисман, В. В. Пашутин, В. К. Анреп, С. В. Шидловский. Рассмотрев многочисленные варианты предлагаемых в то время суррогатов питания, комиссия резко выступила против попыток использования в качестве помощи населению вредных для здоровья суррогатов (соломы, жмыхов, лебеды и пр.)⁹.

Летом 1892 г. Л. Ф. Рагозин выезжал на Кавказ для организации санитарных мероприятий по борьбе с холерой. В конце 1892 г. при участии Медицинского департамента был организован съезд по борьбе с холерой. Л. Ф. Рагозин предпринял также пересмотр действующего санитарного законодательства, замену устаревших статей карантинного устава, провел в жизнь новые правила санитарной охраны границ России. Энергичная деятельность Л. Ф. Рагозина в связи с холерой получила высокую оценку в зарубежных медицинских журналах.

По инициативе Л. Ф. Рагозина был созван еще один правительственный съезд — по обсуждению мер против сифилиса в России (1897 г.). Благодаря активному участию в съезде ведущих ученых России и земских врачей он получил большое общественное звучание и способствовал привлечению внимания русского общества к борьбе с сифилисом как важной социальной проблеме.

Особой заслугой Л. Ф. Рагозина является возглавленная им работа по регистрации и редактированию всего медицинского законодательства России, результатом чего явился трехтомный "Свод узаконений и распоряжений правительства по врачебной и санитарной части в Империи" (1895—1897 гг.). Этот труд явился не только справочным изданием, но и неопубликованным материалом для последующей законодательной работы.

На посту директора Медицинского департамента Л. Ф. Рагозин много сделал для создания сети государственных окружных психиатрических больниц. Особенно большое внимание он уделил строительству больницы в Виннице на 850 коек, вслед за которой началось строительство в Вильно, Томске, Москве. По вопросу о формах организации помощи для душевнобольных в 90-е годы было много дискуссий. Земские деятели, рассчитывавшие на финансовую помощь правительства в строительстве психиатрических больниц, ревниво относились к строительству государственных окружных больниц. Л. Ф. Рагозин, однако, считал, что признание неизлечимости психически больных должно быть делом государства и что, помещая их в государственные больницы, земство освобождает места для вновь поступающих больных¹⁰.

Усилиями Л. Ф. Рагозина, как отмечал И. П. Павлов на собраниях Общества русских врачей, свыше 5 тыс. больных получили от правительства правильно поставленное лечение¹¹. Деятельность Л. Ф. Рагозина по организации окружных больниц высоко оценил признанный авторитет отечественной психиатрии П. П. Кащенко в речи на открытии IX съезда земских врачей Петербургской губернии. По этому поводу Н. Г. Фрейберг писал: "Кто имеет хотя бы слабое понятие о том, в каком положении находится призрение душевнобольных в Сибири, тот не может не почувствовать горячей благодарности к инициатору устройства Томской больницы"¹².

При Л. Ф. Рагозине были введены новые удешевленные таксы на медикаменты с целью обеспечения более доступной медицинской помощи.

По его инициативе была также проведена реформа казенных минеральных вод (Старорусских, Липецких, Кеммернских), санитарное состояние которых, по словам современников, до этого было ужасающим. В 1893 г. Л. Ф. Рагозин, лично ознакомившись с состоянием этих курортов, ввел более целесообразный способ управления ими, впоследствии примененный и к другим курортам, находящимся в государственном ведении.

В качестве представителя России и эксперта Л. Ф. Рагозин принимал участие в международных совещаниях: Дрезденской санитарной конференции (1893 г.), Парижской санитарной

конференции (1894 г.), совещании в Вене по обсуждению противохоленерных мероприятий (1895 г.), а также Антверпенской конференции помощи душевнобольным (1902 г.).

Говоря о деятельности Л. Ф. Рагозина, нельзя не остановиться на проекте Устава лечебных заведений 1893 г., вызвавшем ожесточенные споры в печати. В этом документе получил отражение взгляд Л. Ф. Рагозина на первенствующую роль врача в медицинском деле. В уставе была сделана попытка лишить земские управы руководства лечебной работой земских больниц, оставив за ними лишь финансирование. Устав регламентировал управление и внутренний распорядок больниц, устанавливая независимость врачебного персонала от городских и земских управ. Средствами, выделяемыми земствами на содержание больниц, и больничными капиталами, переданными на содержание больниц по закону 1865 г., согласно уставу 1893 г. распоряжалось больничное правление. Предусматриваемое уставом назначение старших врачей по ряду специальностей, организация специального помещения для палатных врачей, устройство амбулаторий и аптек при больницах, приглашение прозекторов — все это вовлекало земские и городские управления в значительные расходы. Проект устава вызвал бурю протеста со стороны земских управ и губернских санитарных врачей, фактически руководивших врачебно-санитарным делом в земских губерниях, и, получив законодательную санкцию, все же не был введен в действие.

Сегодня трудно дать однозначную оценку этому проекту. С одной стороны, введение его упрочило бы положение врачей, находящихся на службе у земств, и избавило их от произвола управ, повысило уровень обслуживания населения в земских больницах. С другой стороны, устав потребовал бы дополнительных трат из скудных земских средств, которые земские организации предпочитали использовать на развитие участковых лечебниц, более доступных большинству населения.

Другим, в действительности реакционным жестом Медицинского департамента, а точнее, Министерства внутренних дел была отмена в начале 20-го века публичности заседаний губернских съездов земских врачей. До этого на съездах обычно присутствовали представители других земств, шел интенсивный обмен опытом работы. Причинами такого решения была развернувшаяся противоправительственная пропаганда в печати и на врачебных съездах. Достаточно вспомнить IX Пироговский съезд, фактически превратившийся в политический митинг.

В 1902 г. Л. Ф. Рагозин возглавил Медицинский совет Министерства внутренних дел — высшее научное медицинское учреждение России. При его непосредственном участии состоялся пересмотр положений о Медицинском совете, расширивший его права и самостоятельность.

Интересно, что председателем Медицинского совета Л. Ф. Рагозин, согласно его формулярному списку, в 1902 г. получал содержание 9051 руб. и пенсию 2346 руб. 91 к. в год. Судя по объявлениям в газете "Русский врач", земский врач в эти годы получал жалованье в размере 1300—1500 руб., а заведующий земским санитарным бюро — 1800 руб. в год.

Лев Федорович проводил большую общественную работу: был членом Совета управления учреждениями Великой Княгини Елены Павловны, членом Совета по управлению хозяйственной частью Дома призрения душевнобольных, учрежденного Александром III. Будучи членом Главного управления Российского общества Красного Креста, он активно участвовал в работе комиссии по организации складов и заготовке предметов помощи больным и раненым.

Современники отмечали талант администратора, честность, личную скромность и отзывчивость Л. Ф. Рагозина. "Зорко следил он, чтобы казенная копейка полностью пошла до больного и оставил прекрасную по себе память в виде экономно оборудованных правительственных окружных больниц"¹³. Л. Ф. Рагозин постоянно выступал с ходатайствами перед властью имущими, защищая врачей, обвинявшихся в политической неблагодарности¹⁴. При помощи фиктивного зачисления на 3 дня в штат Медицинского департамента Л. Ф. Рагозин помог А. П. Чехову получить паспорт для проживания в Москве¹⁵.

Умер Л. Ф. Рагозин 30 марта 1908 г. в Бреславле. Перед смертью он беспокоился, что может не успеть на заседание Медицинского совета.

Даже далеко неполное перечисление направлений деятельности Л. Ф. Рагозина свидетельствует о его многосторонней и плодотворной деятельности, в которой отразилась эпоха с ее политическими противоречиями.

Поступила 07.05.99

⁹Деятельность Комиссии питания Русского общества охранения народного здоровья. — СПб., 1892. — Т. 1. — С. 4—11.

¹⁰Рагозин Л. Ф. Призрение и лечение душевнобольных в России // Вестник судебной медицины. — 1887. — Т. 4. — С. 200—205.

¹¹Павлов И. П. Полн. собр. соч. — М.; Л., 1952. — Т. 6. — С. 287—288.

¹²Фрейберг Н. Г. Л. Ф. Рагозин // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. — 1908. — № 5. — С. I—VI.

¹³Останков П. А. Лев Федорович Рагозин // Обзор психиатрии и неврологии и экспериментальной психологии. — СПб., 1908. — № 4. — С. 196—197.

¹⁴И. М. Ф. Памяти Л. Ф. Рагозина // Русск. врач. — 1908. — № 13. — С. 623.

¹⁵Чехов А. П. Первый паспорт Антона Павловича Чехова // Русское богатство. — 1911. — № 3. — С. 195—202.